

Два народных певца: Сергей Есенин и Джаббар Карягдыоглу

*Исахан Исаханлы
Кандидат педагогических наук,
Университет Хазар, Баку, Азербайджан*

Об исторической встрече Есенина с Джаббаром Карягдыоглу (виртуозный исполнитель азербайджанских народных песен, видный музыкальный деятель) в апреле 1925 года, в период нахождения поэта в Баку, написано немало. Однако среди исследователей существуют определенные разногласия по поводу некоторых деталей этой встречи, что делает необходимым наше обращение к данной теме.

Первую информацию о встрече Есенина с Джаббаром Карягдыоглу предоставил редактор журнала «Красная новь» А.К.Воронский:

«В Баку за несколько месяцев до своей смерти на дружеской вечеринке Есенин читал персидские стихи (стихи из цикла «Персидские мотивы» – И.Исаханлы). Среди других их слушал тюркский собиратель и исполнитель народных песен старик Джабар. У него было иссеченное морицинами-шрамами лицо, он пел таким высоким голосом, что прижимал к щеке ладонь левой руки, а песни его были древни, как горы Кавказа, фатальны и безотрадны своей восточной тоской и печалью. Он ни слова не знал по-русски. Он спокойно и бесстрастно смотрел на поэта и только шевелил в ритм стиха сухими губами. Когда Есенин окончил чтение, Джабар поднялся и сказал по-тюркски, - как отец говорить сыну: «Я – старик. 35 лет я собираю и пою песни моего народа. Я поклоняюсь пророку, но больше пророка я поклоняюсь поэту: он открывает все новое, неведомое и недоступное пока многим. Я не понимаю, что ты читал

нам, но я почувствовал и узнал, что ты большой, очень большой поэт. Прими от старика-поэта преклонение перед высоким даром твоим»¹.

После этого в статье «Два певца» в 1965-ом году Л.Полонский также предоставляет интересные сведения об этой встрече:

«... Пальцы певца ударяют о бубен, звенит до скрипа натянутая кожа. Застывают пальцы, и в тишину вдруг вторгается высокий и чистый голос. Джаббар прижимает к щеке ладонь левой руки, чуть склоняет голову, и голос поднимается еще выше. Есенин слушает его песню и видит перед собой уже не ханенде, а ключи в горах и снежные вершины Кавказа. Поэт никогда не слышал, чтобы певец мог так долго, без роздыха петь... Застыли пальцы Джаббара, оторвались от бубна, упавшего на колени. Ханенде кончил петь. Вокруг захлопали. А Есенин сидел молча, не высказывая восторга. Он мысленно дописывал начатое письмо в Москву: «И недаром мусульмане говорят: если он не поет, значит, он не из Шуши, если он не пишет, значит, он не из Шираза». Чем может поэт отблагодарить поэта, певец певца? Только стихами. Только песней. Мелодию рождали слова, и в стихах угадывалась песня:

*Не обгорят рябиновые кисти,
От желтизны не пропадет трава...*

... Джаббар бесстрашно смотрел на поэта, и лишь шевелил в ритм стиха сухими губами... А Есенин читал:

*Я только тот люблю цветок,
Который врос корнями в землю,
Его люблю я и приемлю,
Как северный наш василек.*

Когда Есенин кончил читать, встал Джаббар... Он подошел к Есенину и обнял его. А Есенин ответил ему экспромтом и ханенде запомнилась чеканная строка: «Пророку музыки Востока...»².

Фиридун Шушинский, основываясь на вышесказанную статью Л.Полонского, описывает, с некоторой неточностью, эту встречу следующим образом:

«В 1924-ом году известный русский поэт Сергей Есенин приезжает в Баку. Он неоднократно принимает участие в меджлисах, где выступает Джаббар Карягдыоглу. В этих меджлисах лирический поэт мог неустанно слушать прекрасный голос азербайджанского певца. Старые мастера говорят, что однажды в доме Алигейдара Караева было устроено торжество в честь Сергея Есенина. На этом торжестве также участвовали первый секретарь Центрального Комитета большевистской партии С.М.Киров, председатель Центрисполкома Азербайджана Самедага Агамалыоглу и Рухулла Ахундов... Торжество было в самом разгаре. Карягдыоглу начал петь. Есенин никак не мог поверить, что 64-летний старик может обладать таким богатым и нежным голосом. Однако высокий и чистый голос Карягдыоглу и, в особенности, его протяжные и долгие трели пленили, изумили поэта... Карягдыоглу прошелся по последним отсекам мугама (инструментальная восточная музыка из нескольких разделов – И.Исаханлы) и опустил гавал (азербайджанский национальный музыкальный инструмент – И.Исаханлы). Аплодисменты сотрясали зал. Но поэт был изумлен. Он сидел не издавая ни звука и, казалось, о чем-то грезил. Даже сам не знал, как вознаградить Карягдыоглу. И вправду, интересно. Как поэт может отблагодарить поэта? Только стихами! Есенин читает экспромт в честь Джаббара. Называет его «Пророком музыки Востока». Когда Есенин закончил читать, поднялся Карягдыоглу. Он с улыбкой на устах подошел к поэту и сказал с отеческой нежностью: «Сынок, я уже

стар. Ровно 50 лет, как я собираю и пою древние песни своего народа. Больше всего в мире я поклоняюсь поэтам. Ибо поэт доносит весть о неведомых многим тайнах жизни. Я не понял большинства слов твоего стихотворения. Но верю, что ты очень большой поэт. Я, как старый мастер, преклоняюсь перед твоим талантом...». Карягдыоглу со слезами на глазах произнес эти слова, подошел к Есенину и обнял его с отеческой нежностью. А Есенин отдал ему свеженанписанное стихотворение и еще раз повторил: «Пророку музыки Востока...»³.

В своей монографии, посвященной жизни и творчеству Джаббара Карягдыоглу, Земфира Юсиф кызы, говоря о встрече Есенина с Джаббаром Карягдыоглу, следует еще дальше и высказывает следующую мысль:

«На вышедшей в Варшаве грампластинке Джаббара Карягдыоглу Есенин написал те же слова: «Пророк музыки Востока Джаббар Карягдыоглу»⁴.

Здесь мы будем рассуждать о некоторых моментах той исторической встречи Есенина с Джаббаром Карягдыоглу.

Место встречи

Галина Шипулина пишет, что встреча состоялась в доме Джаббара Карягдыоглу⁵, а Фиридун Шушинский – в доме у Алигейдара Караева⁶. Скорее всего, высказывая конкретную мысль, авторы основывались на определенные сведения. Однако до нас не дошли письменные факты ни за, ни против их высказываний. Наряду с этим, отметим, что когда Фиридун Шушинский писал указанную выше книгу, один из членов знаменитого трио Джаббара Карягдыоглу – тарзан (исполнитель на таре) Курбан Пиримов был еще жив и безусловно на той исторической встрече исполнение Джаббара Карягдыоглу на таре тоже сопровождал именно он. И вероятнее всего, этот эпизод записан автором после беседы с Курбаном Пиримовым. Поэтому версия Фиридуна

Шушинского о месте встречи выглядит более логичной и естественной. Остается добавить, что торжество в доме Алигейдара Караева (в тот период секретарь ЦК Азербайджанской коммунистической партии (большевиков)) было устроено не в честь Сергея Есенина, как пишет Фиридун Шушинский, а в честь М.В.Фрунзе – Председателя Революционного Военного Совета СССР, прибывшего в Баку 17 апреля, с двухдневным визитом. На это торжество был приглашен и Есенин. А Джаббар Карягдыоглу, можно сказать, был неизменным почетным гостем-певцом такого ранга всех встреч. Там и состоялась встреча Есенина с Джаббаром Карягдыоглу.

Время встречи

Как отмечано выше, первую информацию о встрече Есенина с Джаббаром Карягдыоглу предоставил редактор журнала «Красная новь» А.К.Воронский. Дело в том, что 13 апреля в Баку прибыл Председатель Революционного Военного Совета СССР М.В.Фрунзе. Побывав всего несколько часов в Баку, М.В.Фрунзе отправляется в Тифлис и 17 апреля вновь возвращается в Баку. Среди тех кто сопровождал М.В.Фрунзе был и А.К.Воронский. Они пробыли в Баку всего два дня и уехали 19 апреля. По тому факту, что А.К.Воронский сам был участником той встречи можно утверждать, что встреча состоялась 17 или 18 апреля. 19 апреля Есенин уже лежал в больнице Водников. Хотя точные дни пребывания Есенина в больнице неизвестны, можно принять в качестве факта его нахождение в больнице 19-го апреля. В связи с этим, читаем в написанных в 1927-ом году воспоминаниях В.Ф.Наседкина:

«О болезни с его же слов я помню следующее: - Катались на автомобиле. Попали в горы. В горах, знаешь холодно, а я в одной рубашке. На другой день горлом пошла кровь. Я очень испугался. Чагин вызвал врачей. «Если не бросишь пить, через три месяца смерть», - сказали они и положили меня в больницу.

Праздник, Пасха, а я в больнице. Мне казалось, что я умираю. В один день я написал тогда два стихотворения: «Есть одна хорошая», и «Ну, целуй меня, целуй»⁷.

Праздник Пасхи в том году был отмечен 19-го апреля и оба эти стихотворения написаны в тот день. Конечно, хотя теоретически это и допустимо, но всё же трудно поверить, что Есенин согласился бы лечь в больницу именно в день Пасхи. Поэтому более реальным и логичным кажется то, что встреча Есенина с Джаббаром Карягдыоглу состоялась 17 апреля и Есенин лег в больницу сразу после встречи или на следующий день – 18 апреля, что вероятнее всего.

Участвовал ли в той встрече В.И.Болдовкин?

Хотя в двух источниках, первыми сообщивших об этой встрече⁸, нет конкретного указания, Фиридун Шушинский, а потом и Земфира Юсиф кызы, «опираясь» на эти источники пишут об участии в ней и В.И.Болдовкина. В статье Л.Полонского об участии В.И.Болдовкина на этой встрече не говорится. Просто, автор отмечает, что слышал об этом - о встрече Есенина с Карягдыоглу от В.И.Болдовкина. А это не дает основания утверждать, что В.И.Болдовкин участвовал в той встрече. С другой стороны, будь В.И.Болдовкин на той встрече, он обязательно упомянул бы об этом в своей статье «Воспоминания о Есенине»⁹. И наконец, самое главное, в дни когда состоялась встреча Есенина с Джаббаром Карягдыоглу В.И.Болдовкин был еще в Персии, вернулся он из Персии в Баку почти месяц спустя – 22 мая. Из этого следует, что В.И.Болдовкин никак не мог участвовать на встрече Есенина с Джаббаром Карягдыоглу.

«Пророк музыки Востока»

То, что на встрече Есенин назвал Джаббара Карягдыоглу именно так, можно считать фактом. Отметим, что этот факт впервые был обнародован в

печати в 1965-ом году в уже упомянутой выше статье Л.Полонского. Во вступительной части статьи Л.Полонский пишет, что слышал об этом от В.И.Болдовкина. Хотя последний и не присутствовал на той встрече, после возвращения из Персии 22 мая он постоянно находился рядом с Есениным и даже вместе с ним выехал 25-го мая в Москву. Поэтому все сообщения Л.Полонского, приведенные в статье со слов В.И.Болдовкина, могут уверенно восприниматься в качестве фактов.

А слова Земфиры Юсиф кызы «Сергей Есенин написал на выпущенной в Варшаве грампластинке «Пророк музыки Востока Джаббар Карягдыоглу», пока не находят своего конкретного письменного подтверждения. Дело в том, что упомянутая грампластинка Джаббара Карягдыоглу не дошла до наших дней и это сведение не отмечено ни в одном другом письменном источнике. Поэтому для уточнения этого достаточно интересного вопроса, после телефонной беседы с Земфирой Юсиф кызы я решил встретиться с младшей дочерью Джаббара Карягдыоглу Шахлой ханум Карягды-Кюрчайлы (супруга покойного поэта Алиаги Кюрчайлы, с любовью переводившего произведение Есенина на родной язык). Хотя, к сожалению, состояние здоровья Шахлы ханум и не позволило нам поговорить лицом к лицу, у нас состоялась довольно продолжительная и теплая беседа по телефону. Из сказанного Шахлой ханум:

«У нашей семьи была такая грампластинка и я видела ее. Потом она была у Курбана Пиримова. В то время я была маленькая и не вникала в суть написанного на ней. К сожалению, эта грампластинка, имеющая теперь историческое значение, все еще остается неизвестной».

Видела эту грампластинку и редактор книги Земфиры Юсиф кызы Народная артистка Азербайджана, профессор Севда ханум Ибрагимова (это мне сказала в телефонном разговоре Земфира Юсиф кызы). Севда ханум – внучка

Курбана Пиримова и если принять во внимание, что некоторое время грампластинка находилась у последнего, этот факт вполне естественен и убедителен.

Таким образом, так как в данный момент той исторической грампластинки реально нет в наличии, мы должны принять в качестве факта слова Шахлы ханум о ее существовании, а также опираться на свидетельство Севды ханум о том, что она видела эту грампластинку своими глазами.

Учитывая проявляемые к мугаму в последние годы на самом высоком государственном уровне внимание и заботу, не будем терять и надежду на то, что эта грампластинка найдется.

Посвящение Есениным стихотворения

Джаббару Карягдыоглу

В упомянутой выше статье А.К.Воронского сведений о посвящении Есениным стихотворения Джаббару Карягдыоглу нет. Однако про это пишет Л.Полонский. В статье автор пишет, что Есенин читал отрывки из стихотворений «Отговорила роща золотая» (Не обгорят рябиновые кисти/От желтизны не пропадет трава...) и «Цветы» (Я только тот люблю цветок/Который врос корнями в землю/Его люблю я и приемлю/Как северный наш василек), а потом экспромтом посвятил стихотворение Джаббару. К сожалению, среди известных экспромтов Есенина нет сведений об этом стихотворении. Отметим и тот факт, что, по словам Л.Полонского, Есенин употребил выражение «Пророк музыки Востока» именно читая то самое стихотворение:

«Он (Джаббар Карягдыоглу – И.Исаханлы) подошел к Есенину и обнял его. А Есенин ответил ему экспромтом и ханенде запомнилась чеканная строка: «Пророку музыки Востока...»¹⁰.

Фиридун Шушинский и Земфира Юсиф кызы, «опираясь» на статью Л.Полонского пишут и о том, что на той встрече Есенин не только экспромтом сочинил стихотворение в честь Джаббара Карягдыоглу, но и передал тому «записанное на бумаге» стихотворение (в статье Л.Полонского об этом не говорится).

А Галина Шипулина берет за основу сведения А.К.Воронского и поэтому ничего не пишет об экспромте Есенина. Вместе с тем, она высказывает одно интересное суждение по поводу этой встречи. Она предполагает, что один из моментов написанного после этой встречи стихотворения «Песня» написан именно под влиянием впечатлений от той встречи:

«Возможно, именно знакомство со старинными азербайджанскими песнями в исполнении Джаббара Карягдыоглу позволило Есенину на следующий день написать:

*С теми же улыбками, радостью и муками,
Что певалось дедами, то поется внуками»¹¹.*

И мы согласны с этим довольно логичным выводом исследователя.

Хотелось бы отметить еще один связанный с этой встречей вопрос. Есть еще один момент, порождающий расхождение мнений между исследователями по поводу этой встречи. Это – отсутствие в статье А.К.Воронского информации о том, что Есенин назвал Джаббара Карягдыоглу «Пророком музыки Востока», посвятил ему стихотворение или читал стихи экспромтом. Именно отсутствие таких сведений в источнике первым сообщившем о встрече Есенина с Джаббаром Карягдыоглу, заставляет ряд исследователей быть осторожными при высказывании суждений по этим моментам. Действительно, как же можно объяснить отсутствие тех моментов в указанной статье? Думается, причина проста и ясна. Дело в том, что в той статье объектом исследования является не

Джаббар Карягдыоглу, а Есенин. Именно поэтому автор, естественно, не выпячивает суждения Есенина о Джаббаре Карягдыоглу, ограничиваясь только сказанными Есенину Джаббаром Карягдыоглу.

А в статье Л.Полонского объектами являются оба участника встречи – и Есенин и Джаббар Карягдыоглу. В силу этого встреча описана более обстоятельно, в обеих плоскостях. Поэтому основываясь на статью Л.Полонского, мы можем принять в качестве факта то, что при встрече с Джаббаром Карягдыоглу Есенин назвал его «Пророком музыки Востока» и посвятил ему экспромтом стихотворение.

Таким образом, сказанное выше про встречу Есенина и Джаббара Карягдыоглу можно обобщить следующим образом:

1. *Есенин и Джаббар Карягдыоглу встретились в доме Алигейдара Караева.*
2. *Встреча состоялась 17-го или 18-го апреля (вероятнее всего 17 апреля).*
3. *В.И.Болдовкин на той встрече не присутствовал.*
4. *Эта встреча оставила свой след в творчестве Есенина.*
5. *На той встрече Есенин экспромтом посвятил Джаббару Карягдыоглу стихотворение и назвал его «Пророком музыки Востока».*

Это была высочайшая оценка, данная великим поэтом выдающемуся мастеру мугама Джаббару Карягдыоглу и азербайджанской музыкальной культуре в целом. Принимая во внимание это, имя великого поэта было включено в энциклопедию мугама, изданную в Азербайджане в 2010-ом году¹².

Хотелось бы отметить еще один момент относительно встречи Есенина с Джаббаром Карягдыоглу.

У известного есениноведа Сергея Кошечкина есть статья «Песни Джаббара Карягды (из кавказских встреч поэта)»¹³. Она посвящена другой встрече Есенина с Джаббаром Карягдыоглу. Хотя конкретно и не указывается, из содержания следует, что встреча состоялась 23 сентября 1924 года. Автор описывает свою встречу с младшей дочерью Джаббара Карягдыоглу Шахлой ханум и излагает от ее имени некоторые воспоминания о встрече Есенина с ее отцом. После внимательного ознакомления со статьей я позвонил Шахле ханум. В связи с состоянием ее здоровья нам не удалось побеседовать, но из разговора с ее сыном Улфат беком стало известно, что Сергей Кошечкин и в самом деле несколько раз бывал у них дома, беседовал с Шахлой ханум о встрече Джаббара Карягдыоглу с Есенином. Сам Улфат бек также бывая в Москве, гостил у Сергея Кошечкина. Одним словом, они подружились, можно сказать, семьями. Но, несмотря на это, трудно дать вразумительное объяснение ошибкам, которыми полон этот материал о встрече двух великих мастеров. В упомянутой статье читаем:

«Да для отца это и был чудесный праздник, - рассказывает младшая дочь Джаббара Карягды – Шахла. Мы беседуем с ней спустя полвека с того дня, когда у них дома побывал Сергей Есенин. Тогда ей было семь лет. Запомнила ли она поэта? Очень хорошо запомнила.

– У нас часто бывали гости: отец был общительным, любящим дружеские компании человеком, - вспоминает Шахла. – Я читала, что многим людям, впервые увидевшим Есенина, бросались в глаза его золотистые волосы. Но меня, девочку, тогда больше всего привлекла его улыбка – такая по-детски доверчивая, немного озорная.

Шахла раскрывает книгу Есенина, смотрит на его портрет и продолжает:

– Мне он показался моложе, чем на этой фотографии. Помню: он наклонился ко мне, сказал несколько ласковых слов. Потом присел передо мною на корточки и пристально посмотрел мне в глаза. Может быть, это я уже теперь рассуждаю: ему вспомнилась его дочка? Наверно, это так: ведь он ее любил, тосковал по ней. Тут же мама увела меня с сестрой в другую комнату»¹⁴.

Шахла ханум – младшая дочка Джаббара Карягдыоглу родилась в 1928 году, т.е через 3 года после смерти Есенина. Автор же статьи рассказывает о «встрече 7-летней Шахлы с Есениным».

Другой момент. Из приведенной выше цитаты («Мы беседуем с ней спустя полвека с того дня, когда у них дома побывал Сергей Есенин») ясно, что автор встречался с Шахлой ханум в середине 70-х годов, когда ей было всего 46-47 лет. Автор пишет:

«Я смотрю на Шахлу, и мне хочется представить ее той семилетней девочкой, которой смотрел в глаза Сергей Есенин. Но это невозможно. Годы сделали свое дело: морщины прорезали некогда дышащее свежестью лицо, поседели волосы, поблекли когда-то живые, брызжащие золотыми искорками глаза...»¹⁵.

Это описание не 46-47-летней женщины, а словно 70-80-летней старушки.

Таким образом, мы можем сказать, что посвященная еще одной встрече Джаббара Карягдыоглу с Есенином статья «Песни Джаббара Карягды (из кавказских встреч поэта)» является далеким от истины продуктом фантазии автора. Подобные «неосторожные» статьи, посредством излишних добавлений, невольно могут способствовать трансформации исторического факта в легенду. Поэтому затрагивая подобных тем необходимо быть крайне внимательным и чувствительным.

-
- ¹ *А.К.Воронский*. «Об отошедшем». Литературные записи. Артель писателей, «Круг», 1926, стр.135-136.
- ² *Полонский Л.* Два певца. Газета «Бакинский рабочий», 1965, 3 октября.
- ³ *Фиридун Шушинский*. Джаббар Карягдыоглу (на азербайджанском языке). Баку, «Ишыг», 1987, стр.97-98.
- ⁴ *Земфира Юсиф кызы*. Пророк музыки Востока (на азербайджанском языке). Баку, «Шарг-Гарб», 2008, стр.54.
- ⁵ *Шипулина Галина*. «...Донесу, как счастье, до могилы...». Журнал «Литературный Азербайджан», 1995, № 7-12; 1996, № 1-4, стр.145.
- ⁶ *Фиридун Шушинский*. Джаббар Карягдыоглу (на азербайджанском языке). Баку, «Ишыг», 1987, стр.97.
- ⁷ *Наседкин В.Ф.* Последний год Есенина. Ветер с поля. Стихи, воспоминания о Есенине. Башкирское книжное издательство. Уфа, 1978, стр.137. Опубликовано по изданию: *Наседкин В.Ф.* Последний год Есенина. М., «Никитинские субботники», 1927.
- ⁸ *А.К.Воронский*. «Об отошедшем». Литературные записи. Артель писателей, «Круг», 1926, стр.135-136.; *Полонский Л.* Два певца. «Бакинский рабочий», 3 октября, 1965.
- ⁹ *Василий Болдовкин*. Он всем нам родной. «Слово», Российский журнал художественной литературы и общественной мысли. Москва, 2003, № 2, март-апрель, стр.85-86.
- ¹⁰ *Полонский Л.* Два певца. Газета «Бакинский рабочий», 1965, 3 октября.
- ¹¹ *Шипулина Галина*. «...Донесу, как счастье, до могилы...». Журнал «Литературный Азербайджан», 1995, № 7-12; 1996, № 1-4, стр.146.
- ¹² *Энциклопедия мугама* (на азербайджанском языке). Фонд Гейдара Алиева. Баку, 2010, стр.202.
- ¹³ *Кошечкин Сергей*. Песни Джаббара Карягды. Из кавказских встреч поэта. О, Русь, взмахни крылами. Есенинский сборник. Выпуск I. Москва, «Наследие», 1994, стр.186-192.
- ¹⁴ Там же: стр.188.
- ¹⁵ Там же: стр.189.